

Стариков Данил Игоревич

ассистент кафедры иноязычного образования, Московский педагогический государственный университет; аспирант факультета бизнес-технологий, Российский новый университет, Москва.

Электронный адрес: jesuispolarmoomin@gmail.com

Danil I. Starikov

Assistant at the Department of Foreign Language Education, Moscow Pedagogical State University; Postgraduate at the Faculty of business technology, Russian New University, Moscow. E-mail address: jesuispolarmoomin@gmail.com

СКАНДИНАВИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ «ЕДА»

Аннотация. В статье исследуются процессы ассимиляции скандинавских заимствований в русском языке в лексико-семантическом поле «Еда». Анализ охватывает девять скандинавизмов, распределенных по категориям. С помощью методов корпусной лингвистики, в частности анализа частотности употребления слов в Национальном корпусе русского языка, были выделены три уровня ассимиляции: низкий, средний и высокий. Особое внимание уделено явлению семантического сужения заимствованных лексем в русском языке, что демонстрирует процесс их адаптации и функциональной интеграции.

Ключевые слова: скандинавизмы, заимствования, русский язык, ассимиляция, корпусная лингвистика, культурная интеграция.

Для цитирования: Стариков Д.И. Скандинавизмы в русском языке в лексико-семантическом поле «Еда» // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2025. № 2. С. 83–92. DOI: 10.18137/RNU.V925X.25.02.P.083.

SCANDINAVIAN BORROWINGS IN THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE LEXICAL AND SEMANTIC FIELD “FOOD”

Abstract. The article examines the processes of assimilation of Scandinavian borrowings in the Russian language in the lexical and semantic field “food”. The analysis covers 9 Scandinavian loanwords in the Russian language, divided into categories. Using corpus linguistics methods, in particular, the analysis of the frequency of use of words in the National Corpus of the Russian Language, three levels of assimilation were identified: low, medium and high. Special attention is paid to the phenomenon of semantic narrowing of borrowed lexemes in the Russian language, which demonstrates the process of their adaptation and functional integration.

Keywords: Scandinavian loanwords, borrowings, Russian language, assimilation, corpus linguistics, cultural integration

For citation: Starikov D.I. (2025) Scandinavian borrowings in the Russian language in the lexical and semantic field “Food”. *Vestnik of Russian New University. Series: Man in the Modern World*. No. 2. Pp. 83–92. DOI: 10.18137/RNU.V925X.25.02.P.083 (In Russian).

Введение

Заимствование является неотъемлемой частью функционирования и историче-

ского развития языка, выступая одним из главных источников обогащения его словарного запаса. На протяжении веков русский язык активно заимствовал слова

из различных иностранных языков, в том числе из скандинавских языков, формируя обширные группы скандинавизмов, которые охватывают множество лексико-тематических категорий.

В контексте данной статьи основное внимание уделяется заимствованиям из скандинавских языков, представляющим лексико-семантическое поле «Еда». Исследование этих скандинавизмов позволяет не только систематизировать заимствования в конкретной семантической группе, но и проанализировать степень их ассимиляции в русском языке. Это, в свою очередь, способствует более глубокому пониманию процессов заимствования и адаптации иностранных слов в русском языке, а также является значимым вкладом в составление словаря скандинавских заимствований.

Настоящее исследование направлено на выявление и анализ скандинавских заимствований, связанных с темой «Еда», их лексических и фонетических характеристик, а также частоты их употребления и степени интеграции в русскую языковую систему.

Актуальность исследования обусловлена растущим интересом современного языкознания к взаимосвязи языка и культуры (лингвокультурология), языка и мышления (когнитивная лингвистика), а также к лексико-семантической структуре русского языка (лексическая семантика). Лингвокультурология, изучающая язык как отражение философии, национального характера и менталитета, помогает глубже понять культурные смыслы, закрепляемые за определенными знаками, и выявить культурные установки и традиции. В этой связи изучение языковой концептуализации еды позволяет понять, как вариативные ритуалы приема пищи и обмен рецептами способствуют культурному сближению и лучшему пониманию традиций разных народов. Интерес

к заимствованиям в семантическом поле «Еда» из скандинавских языков в русский язык можно также рассматривать через призму когнитивной лингвистики. С точки зрения когнитивной лингвистики такие заимствования демонстрируют, как новые концепты и объекты, связанные с едой, интегрируются в когнитивную структуру носителей русского языка; как элементы скандинавской культуры внедряются в русскую через пищевую лексику, отражая культурные обмены и взаимодействия.

М.М. Косвой [1], исследуя заимствованную лексику семантического поля «Еда» в русском языке, обнаружил, что наиболее многочисленную группу составляют слова, заимствованные из французского и английского языков, причём французские заимствования доминируют. На втором месте по численности находятся заимствования из английского языка. Оставшийся процент составляют заимствования из латинского, испанского, итальянского, немецкого, тюркского, греческого и других языков. Однако лексика, заимствованная из скандинавских языков, остаётся недостаточно исследованной, что представляет актуальную проблему. Это исследование направлено на восполнение этого пробела, систематизируя и анализируя скандинавские заимствования в лексико-семантическом поле «Еда».

Методы исследования и материалы.

Выборка скандинавизмов была составлена на основе различных русских толковых словарей, скандинавско-русских словарей (шведских, норвежских и датских), а также интернет-ресурсов. В исследовании использовались описательный и сопоставительный методы анализа с привлечением лексикографических источников различных жанров.

Обзор литературы. Лексико-семантическое поле – понятие, охватывающее

множество аспектов. В нём пересекаются ключевые проблемы лексикологии, такие как синонимия, антонимия, полисемия, и соотношение слова и понятия. Так, Х.Х. Эгамназаров [2] определяет лексико-семантическое поле как совокупность лексем, обозначающих определённое понятие в широком смысле, включая слова различных частей речи. Важным компонентом лексико-семантического поля являются *лексико-семантические группы* (далее – ЛСГ). Участки семантических полей можно рассматривать как ЛСГ, что делает семантическое поле родовым понятием по отношению к ЛСГ. А.М. Васильев [3] утверждает, что термином «лексико-семантическая группа» можно обозначить любой семантический класс слов, объединённых хотя бы одной общей лексической парадигматической семьей или одним общим семантическим множителем.

В контексте данной статьи исследование лексико-семантического поля «Еда» в русском языке, особенно с акцентом на заимствования из скандинавских языков, является важным шагом для понимания лексической структуры и её динамики. Анализ скандинавских заимствований, входящих в ЛСГ «Еда», позволит расширить существующие знания о семантических полях и выявить особенности адаптации и интеграции заимствованных слов в русскую лексическую систему.

Говоря про заимствования и интеграцию лексики в принимающем языке, важно различать понятия «заимствованная лексическая единица» и «иноязычная лексика». Под термином «заимствование» понимают как элемент иностранного языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция), так и процесс вхождения этого элемента в язык-реципиент [4]. Например, слово «плут», пришедшее в русский язык из скандинавских языков, является заим-

ствованным. Основным критерием для различения этих терминов учёные считают степень ассимиляции слова. С.И. Бахтина утверждает, что заимствование предполагает употребление этой лексической единицы в узусе языка [5]. Ассимиляция как основной критерий заимствования – это процесс адаптации заимствованного слова к фонетическим, лексическим и грамматическим структурам принимающего языка. Этот процесс может включать изменения звуков, структуры слова, его формы и грамматического строя, чтобы соответствовать характеру принимающего языка. Ассимиляция помогает интегрировать заимствованные элементы в систему языка, делая их соответствующими лингвистическим стандартам [6].

Результаты и их обсуждение

Мы разделили найденные и проанализированные скандинавизмы по следующим группам:

- 1) сыры;
- 2) десерты и сладости;
- 3) выпечка и хлебобулочные изделия;
- 4) рыбные и мясные блюда;
- 5) напитки.

В первой группе мы выделили слово **брюнуст**. В. Берков в «Новом большом русско-норвежском словаре» даёт следующее определение слову: *брюнуст – коричневый сыр (норвежский сыр из сыворотки коровьего или козьего молока)* [7, с. 180]. Данный вид сыра типичен для норвежской кухни и производится путем кипячения сыворотки из коровьего и/или козьего молока. Это заимствование из норвежского языка, где *brunost* состоит из двух частей: *brun* (коричневый) и *ost* (сыр). Данная лексическая единица употребляется в русском языке преимущественно в контексте описания норвежской кулинарии и про-

дуктов. Несмотря на то, что заимствование редко встречается в повседневной речи и специализировано для описания конкретного типа сыра, мы обнаружили примеры использования данной единицы как в Национальном корпусе русского языка (два вхождения), так и в социальной сети «ВКонтакте», что подчеркивает использование скандинавизма в узусе:

Можно добавить брюнуст (традиционный коричневый козий сыр) и акевитт – норвежскую картофельную водку, в любом случае обонянию и желудку простого современного человека такое выдержать нелегко: дамы и слабые духом в торжественный момент подачи блюда отворачиваются и зажимают нос, но настоящие потомки викингов едят да нахваливают и вспоминают старые дни¹.

Вот и съездили мы на фестиваль сыра <...> У меня было два открытия: <...> 2) Брюнуст. Для приготовления брюнуста молоко, сливки и молочную сыворотку кипятят вместе в течение нескольких часов, пока вся вода не испарится. При этом сахар из молока превращается в карамель, что и придаёт сыру его особый цвет и вкус. Очень необычно².

Небольшое количество вхождений свидетельствует о том, что слово еще не полностью ассимилировалось, но уже начинает интегрироваться в русскую лексику в специализированных контекстах.

Вторая группа отобранных нами заимствований включает в себя такие лексические единицы, как *фледеболлеры* и *крумкаке*.

Слово **крумкаке** представляет собой заимствование из норвежского языка, где *krumkake* означает вафельное печенье, которое является традиционным рождественским десертом в Норвегии. Данное слово, как и соответствующее блюдо, не имеет прямого аналога в русской кухне, что делает его заимствование необходимым для точного описания этого кулинарного изделия. Крумкаке представляет собой тонкое вафельное печенье, которому придают форму конуса и выпекают на специальной чугунной сковороде с кружевным узором. В «Новом большом русско-норвежском словаре» М. Берков определяет норвежское *krumkake* просто как «вафля» [7, с. 670]. Однако анализ источников СМИ показал, что в текстах и разговорной речи рядом с лексемой «крумкаке» часто используются семантические уточнения через использование знакомых русским говорящих терминов, таких как «вафля», «блины» или «пирожное».

В сети есть рецепты крумкаке, но там в составе теста сливки. Вот тогда да, без разрыхлителя не обойтись³.

Крумкаке – норвежское вафельное печенье, сделанное из муки, яиц, масла, сахара и сливок⁴.

Также следует обратить внимание на фонетическую вариативность слова: в обнаруженных нами примерах встречаются формы «крумкейк» и «крумкаке». Интересно отметить, что первый вариант часто сопровождается семантическим

¹ Сборов В. Особенности национальной рыбалки // Коммерсантъ. 2012. 17 октября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2046279> (дата обращения: 05.12.2024).

² Дары Гор // vk.com. 2016. 28 августа. URL: https://vk.com/wall-106277181_463 (дата обращения: 15.05.2025).

³ Крумкаке // Хлебопечка.ру. 2014. 24 мая. URL: <https://hlebopechka.ru/a/index.php?topic=434439.0> (дата обращения: 05.12.2024).

⁴ Норвежские десерты – просто и сытно // Pikabu. 2016. 16 августа. URL: https://pikabu.ru/story/norvezhskie_desertyi_prosto_i_sytno_4378612?ysclid=mamhu1lefa637359739 (дата обращения: 05.12.2024).

уточнением, как в паттерне «блины крумкейк», тогда как употребление второго варианта нередко требует использования слов «вафли» или «печенье» для пояснения. Все это указывает на то, что *крумкаке* ещё не полностью интегрировалось в русскую лексическую систему и нуждается в дополнительных пояснениях. Однако использование этих слов-описаний также подчёркивает уникальность *крумкаке* как культурно специфического блюда, для обозначения которого в русском языке не существовало адекватного термина.

Следующее заимствование в группе – **фледеболлеры**, которое обозначает датский десерт в виде шоколадных шариков с пенным наполнителем. Этимологически слово происходит от датского *flødeboller*, где *fløde* переводится как «сливки», а *boller* означает «шарики». Этот десерт является типичным представителем датской кухни, и его наименование отражает конкретное кулинарное изделие, не имеющее точного аналога в русской традиции. Основной подкорпус и подкорпус социальных сетей Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) не содержат вхождений слова «фледеболлеры». Однако примеры использования этого заимствования можно встретить в некоторых СМИ, связанных с кулинарией. Это позволяет предположить, что если слово и проходит процесс ассимиляции, то оно находится на самой ранней его стадии. Часто данное заимствование сопровождается семантическими уточнениями, такими как «десерт» или «конфеты».

Сравнивая заимствования первой и второй группы, можно заметить, что «брюнуст» демонстрирует более высокую сте-

пень ассимиляции в русском языке. Это подтверждается частотностью его употребления в различных источниках СМИ и в НКРЯ. В то же время слова из группы «десерты» («крумкаке» и «фледеболлеры») встречаются значительно реже и сопровождаются семантическими уточнениями, такими как «вафли», «печенье», «десерт» или «конфеты». Слово «брюнуст» более прочно вошло в узус, что свидетельствует о более глубоком процессе его адаптации в русском языке.

В группе «Выпечка и хлебобулочные изделия» мы обнаружили следующие заимствованные скандинавизмы: **крингл**, **даниш**. Л. Боструп в «Большом датско-русском словаре» определяет *kringle* как «крендель» [8, с. 229]. Проведенный анализ источников с использованием этого заимствования показал, что термин «крингл» часто употребляется как синоним «крендель», обозначая один и тот же вид выпечки. В связи с этим слово «крингл» не может быть однозначно классифицировано как полноценное заимствование с самостоятельным значением в русском языке. Его употребление ограничено специализированными контекстами, где оно не приобретает нового смысла, а просто повторяет значение уже существующего слова «крендель».

Противоположная ситуация складывается у заимствования **даниш** (м. р.), которое обозначает определенный вид слоеной выпечки, популярный в Дании и известный как *Danish pastry* в англоязычных странах. Вероятнее всего, это заимствование пришло в русский язык именно из английского, учитывая его употребление в англоязычных источниках и средах¹. Однако, несмотр-

¹ Danish // Merriam Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/Danish> (дата обращения: 19.08.2024).

ря на английское посредничество, корни этого термина явно скандинавские, поскольку *даниш* изначально относится к датскому кулинарному наследию, поэтому мы рассматриваем его как скандинавизм, сохранивший свою культурную и лексическую связь с Данией.

Слойка и *даниш* – оба являются видами слоеной выпечки, но имеют различия в приготовлении и форме. Слойка обычно представляет собой выпечку из слоеного теста с различными начинками, как правило, без добавления дрожжей, что делает её более хрустящей. Даниш, напротив, является разновидностью слоеной выпечки, в которой используется дрожжевое слоеное тесто, что придаёт ей более мягкую и воздушную текстуру. Кроме того, хлебобулочное изделие «даниш» часто имеет характерные формы и украшения, а также разнообразные сладкие начинки, такие как фрукты, крем или шоколад. Это также подтверждают проанализированные нами источники СМИ:

*Даниш, или воздушный и хрустящий пирожок из слоёного теста с ароматным джемом из свежих яблок, покорит любого гурмана*¹.

Помимо просто хлеба можно найти, а правильнее сказать, решиться на выбор из огромного множества сэндвичей, рапов и плюшек с ватрушками – отличный вариант для офисного «перекуса» или пробежки с целью «заморить червячка» прямо на ходу: <...> несколько вариантов ароматных данишей нежнейшей структуры и очень аппетитного вида (70–80 руб. за штуку),

слойки с разными наполнителями (очень понравились варианты с творогом и крыжовником, 45 руб. за штуку)...²

Стоит отметить, что использование заимствования «даниш» в русском языке встречается значительно чаще, чем «крингл», что указывает на более высокий уровень его ассимиляции. Это подтверждается анализом источников СМИ, где термин «даниш» регулярно используется для обозначения определенного вида датской выпечки.

Такие скандинавизмы-заимствования, как *лютефиск* и *ракфиск* (рыбные блюда), а также *форикол* и *смалахове/смалахове* (мясные блюда), были вынесены в следующую группу. Большой степенью ассимиляции, согласно количеству вхождений в НКРЯ, обладает норвежский скандинавизм *лютефиск* (норв. Lutefisk, lut – щелочь, fisk – рыба), который В. Берков определяет как пресносушенную рыбу, вымоченную в слабом щелочном растворе [7, с. 735]. Примечательно, что данный скандинавизм из списка всех проанализированных встречается во многих подкорпусах НКРЯ: основном, газетном, а также в подкорпусе «Социальные сети». Всего корпус насчитывает 14 вхождений данного заимствования.

*Если вы окажетесь в Норвегии под Рождество, грех не попробовать лютефиск – сушеную треску, вымоченную в щелочном растворе*³.

О том, как впервые попробовал лютефиск, прикрытый салфеткой, чтобы не вонял⁴.

¹ Даниш с яблоком // Азбука вкуса. URL: <https://av.ru/i/229947/> (дата обращения: 19.08.2024).

² Любимова А. Всеми голова – обзор пекарен региона // Коммерсантъ. 2008. 24 октября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1046588?ysclid=mamivh6ic300614358> (дата обращения: 19.08.2024).

³ Национальный корпус русского языка. URL: clck.ru/3M6SAw (дата обращения: 19.08.2024).

⁴ Кочеткова Н. «Литераторы пили, пьют и будут пить». Владимир Сорокин о воде, водке и футболе // lenta.ru. 2019. 30 августа. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/08/30/srkn/?ysclid=man1dzuj83114630785> (дата обращения: 19.08.2024).

Следующая вкусняшка зовется Лютефиск <...> Современный лютефиск, из густых соображений, вымачивается пару дней в молоке до тех пор, пока рыба не начнет напоминать сопли¹.

Ракфиск (норв. rakefisk) – норвежское национальное рыбное блюдо, которое представляет собой очищенную, слабо подсолённую и забродившую рыбу, чаще форель (прим.), не требующую дальнейшей обработки [7, с. 984], также встречается в газетном подкорпусе НКРЯ (количество вхождений – 3).

Ракфиск – традиционное норвежское блюдо из рыбы, чаще – форели или сига².

Ежегодно в Норвегии потребляется около 500 тонн этого продукта. Есть даже фестиваль ракфиска – на его родине, в городе Фагернес в долине Валдрес (Восточная Норвегия)³.

Примечательно, что оба эти блюда показали наибольшее количество вхождений как в НКРЯ, так и при анализе источников СМИ (социальные сети, сайты с кулинарными рецептами, блоги).

Форикол (м. р., норв. fārikål) – тушёная баранина с капустой [7, с. 430]. Данный скандинавизм встречается реже в базах НКРЯ (одно вхождение), однако данное слово и его лексемы встретились нам в источниках СМИ («Коммерсантъ»), а также в социальных сетях, в том числе в кули-

нарных блогах, что свидетельствует о его наличии в узусе русского языка.

Кроме того, по праздникам или для гостей готовят форикол: обжаренные куски баранины и тушёная капуста, вместе запечённые под коричневым мучным соусом⁴.

Последний скандинавизм в группе, **смалахове**, также обладает фонетической вариативностью в языке-рецепиенте: в ходе анализа мы встречали два варианта – «смалахове» и «смалахове». Скандинавизм обозначает блюдо из бараньей головы (опалённой, варёной, иногда копчёной) [7, с. 1162].

Чтобы приготовить смалахове, баранью голову солят, затем коптят и вялят⁵.

Самое популярное мясо в национальной кухне – баранина. Истинным деликатесом считается «смалахове» – зажаренная целиком баранья голова⁶.

Стоит отметить, что вариант «смалахове» встречался нам чаще, в том числе в НКРЯ (два вхождения), что свидетельствует о его частотности.

В последнюю группу, «Напитки», мы вынесли заимствование **глэг**. Несмотря на то что в «Большом шведско-русском словаре» Марклунд-Шарапова определяет глэг как «глинтвейн» [9, с. 202], анализ текстов с ключевым словом показывает, что существует различие между глинтвейном и глёмом. Оба этих напитка пред-

¹ Национальный корпус русского языка. URL: clck.ru/3M6SAw (дата обращения: 19.08.2024).

² Отпуск с изюминкой. Семь необычных гастрономических фестивалей осени // lenta.ru. 2016. 16 сентября. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/09/16/fest/?ysclid=man1vxgaoz594268025> (дата обращения: 19.08.2024).

³ Истинно норвежский вкус // Коммерсантъ. 2015. 29 октября. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/09/16/fest/?ysclid=man1vxgaoz594268025> (дата обращения: 19.08.2024).

⁴ Там же.

⁵ Юсупов Т. После первой звезды. Самые странные рождественские блюда со всего мира // lenta.ru. 2014. 24 декабря. URL: <https://lenta.ru/articles/2014/12/24/strangefood/> (дата обращения: 19.08.2024).

⁶ Истинно норвежский вкус // Коммерсантъ. 2015. 29 октября. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/09/16/fest/?ysclid=man1vxgaoz594268025> (дата обращения: 19.08.2024).

ставляют собой горячие винные коктейли с добавлением пряностей, но между ними есть важные различия, как в способе приготовления, так и в культурных традициях. Глинтвейн (нем. *Glühwein*) – это классический напиток, популярный в Германии и Австрии, который готовят, нагревая красное вино до 70–80°C, добавляя специи, такие как корица, гвоздика, и иногда подсластители. Содержание алкоголя в глинтвейне не должно быть ниже 7 %, что установлено немецкими правилами, и это делает его более крепким по сравнению с глёгом. Глёг, в свою очередь, имеет шведские корни и отличается от глинтвейна как технологией приготовления, так и вкусом. Само название происходит от шведского слова *glödga*, что означает «накаливать» или «отжигать». В традиционном рецепте глёга вино с пряностями нагревают дважды, что приводит к частичному испарению алкоголя, после чего его часто «крепят» коньяком или другим крепким алкоголем. Это делает глёг менее крепким, но более насыщенным по вкусу.

Таким образом, появление заимствования «глёг» в русском языке можно объяснить наличием лакуны, то есть отсутствием точного аналога, который бы отражал все особенности этого напитка в традиционной русской кулинарной и культурной практике.

НКРЯ насчитывает восемь вхождений в корпус, большинство из которых приходится на подкорпус «Социальные сети», что подчеркивает использование заимствования в узусе языка-рецепиента.

Возможно, будем есть печенье и пить глёг, если я разберусь со своей микродуховкой¹.

Выводы

Полученные нами результаты анализа девяти скандинавизмов можно свести в Таблицу.

Градация ассимиляции заимствований на низкую, среднюю и высокую степень в исследовании основана на совокупности факторов, включая частотность слов в Национальном корпусе русского языка

Таблица

Скандинавизм	Группа	Степень ассимиляции	Наличие и частотность в НКРЯ
Брюнуст	Сыр	*Средняя	Да (2)
Фредеболлеры	Десерты	Низкая	Нет
Крумкак	Десерты	Низкая	Нет
Даниш	Выпечка	*Средняя	Нет
Лютефиск	Рыба	Средняя	Да (14)
Ракфиск	Рыба	Низкая	Да (3)
Форикол	Мясные блюда	Низкая	Да (1)
Смалахове	Мясные блюда	Низкая	Да (2)
Глёг	Напитки	Средняя	Да (8)

* Заимствования со средней степенью ассимиляции, имеющие малое число вхождений в НКРЯ.

Источник: таблица составлена автором.

¹ Национальный корпус русского языка (по состоянию на 24.08.2024). URL: <https://clck.ru/3M6SJz> (дата обращения: 24.08.2024).

ка, а также их употребление в проанализированных текстах в рамках исследования. Стоит отметить, что несмотря на малое число вхождений в НКРЯ, скандинавизмы «брюнуст» и «даниш» все же были отнесены к заимствованиям со средней степенью ассимиляции из-за их частого употребления в проанализированных текстах. Высокая степень ассимиляции присваивалась словам с высокой частотностью и широкой интеграцией в повседневную речь, а низкая – словам с ограниченным использованием и отсутствием в корпусе. Наиболее высокую степень ассимиляции демонстрируют заимствования, связанные с повседневными продуктами и блюдами, такие как лютефиск и глэг, что подтверждается их частотностью в Национальном корпусе русского языка и употреблением в СМИ.

Исследование позволило выявить процессы сужения значений заимствованных слов. Например, в русском языке скандинавские заимствования *даниш* и *глэг* имеют более узкое значение по сравнению с их оригинальными эквивалентами в языке-источнике. В русском языке «даниш» обозначает конкретный вид выпечки, который отличается от более общего понятия «слойка», тогда как «глэг» отличается от «глинтвейна» своим способом приготовления и составом. Эти наблюдения, наряду с зафиксированными фонетическими различиями, свидетельствуют о сложных процессах адаптации и интеграции заимствований в русском языке. В дальнейшем, помимо изучения частотности скандинавизмов, исследование может быть расширено и смещено в сторону анализа их культурных и функциональных характеристик.

Литература

1. Косвои М.М. Лексико-семантическое поле «Еда/خوراک» в персидском и русском языках : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.20. Душанбе, 2014. 24 с. EDN ZPFYBJ.
2. Эгамназаров Х.Х. О понятии лексико-семантического поля в лингвистике // Учёные записки Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2018. № 1 (54). С. 185–189. EDN OTAVRD.
3. Васильев Л.М. Парадигматическое и синтагматическое поле // Актуальные проблемы лексикологии : Тезисы докладов Третьей лингвистической конференции, 3–7 мая 1971 г. / Отв. ред. К.А. Тимофеев. Новосибирск : Новосибирский гос. ун-т, 1971. С. 102–104.
4. Клементьева Е.В. Адаптация иноязычных заимствований в русском языке // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5. С. 260–263. EDN SZLGJZ.
5. Бахтина С.И., Павлова Т.Н. Лексико-семантическая адаптация заимствований в русском языке XX начала XXI веков // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 89–95. EDN RZCLTF.
6. Бондаренко С.А., Чубарова В.В., Утигенова А.Е. Зарождение иноязычной лексики в русском языке // Наука и реальность. 2022. № 3 (11). С. 28–32. EDN APPOJJ.
7. Берков В.П. Новый большой русско-норвежский словарь. 2-е изд. М. : Живой язык, 2006. 1272 с. ISBN 5-8033-0374-7.
8. Боструп Л., Введенская С., Усков А., Ларсен Т.Х. Dansk-russisk ordbog – Датско-русский словарь. 2-е изд. Vanløse: Forlaget Bostrup, 2008. 516 с. ISBN 8792000312.
9. Марклунд-Шарапова Э. Новый большой шведско-русский словарь. 2-е изд. М. : Живой язык, 2007. 991 с. ISBN 978-5-8033-0390-9.

References

1. Kosvoi M.M. (2014) *Leksiko-semanticheskoe pole "Eda/ خوراک" v persidskom i russkom yazykakh* [Lexico-semantic field "Food/ خوراک" in Persian and Russian] : Ph.D. Diss. Abstract (Philology) : 02.10.20. Dushanbe. 24 p. (In Russian).
2. Egamnazarov Kh.Kh. (2018) The notion of lexico-semantic field (genetics) in linguistics. *Scientific notes of Khujand State University named after academician B. Gafurov. Series of Humanities Sciences*. No. 1 (54). Pp. 185–189. (In Russian).
3. Vasil'ev L.M. (1971) Paradigmatic and syntagmatic field. In: Timofeev K.A. (Ed) *Aktual'nye problemy leksikologii* [Current problems of lexicology] : Proceedings of the Third Linguistic Conference, May 3–7, 1971. Novosibirsk : Novosibirsk State University Publ. Pp. 102–104. (In Russian).
4. Klementyeva E.V. (2014) Foreign loanwords: Adaptation to the Russian language. *Historical and Social Educational Thought*. No. 5. Pp. 260–263. (In Russian).
5. Bakhtina S.I., Pavlova T.N. (2014) Lexical and semantic adaptation of borrowings in the Russian language in XX – early XXI centuries. I *Vestnik Chuvashskogo Universiteta* [Bulletin of the Chuvash University]. No. 1. Pp. 89–95. (In Russian).
6. Bondarenko S.A., Chubarova V.V., Utigenova A.E. (2022) The origin of foreign language vocabulary in the Russian language. *Science and Reality*. No. 3 (11). Pp. 28–32. (In Russian).
7. Berkov V. (2006) *Novyi bol'shoi russko-norvezhskii slovar'* [The new Great Russian-Norwegian dictionary]. 2nd edition. Moscow : Zhivoy yazyk Publ. 1272 p. (In Russian).
8. Bostrup L., Vvedenskaya S., Uskov A., Larsen T.H. (2008) *Dansk-russisk ordbog, Danish-Russian dictionary*. 2nd edition. Vanløse : Forlaget Bostrup. 516 p.
9. Marklund-Sharapova E. (2007) *Novyi bol'shoi shvedsko-russkii slovar'* [The new big Russian-Norwegian dictionary]. 2nd edition. Moscow : Zhivoy yazyk Publ. 991 p. (In Russian).

Поступила в редакцию: 10.02.2025

Received: 10.02.2025

Поступила после рецензирования: 14.03.2025

Revised: 14.03.2025

Принята к публикации: 24.03.2025

Accepted: 24.03.2025